

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ КЛАСТЕРНО-СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИЙ

Г.С. Ферару, Д.Н. Киселев
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье отражены основные теоретические положения, раскрывающие особенности развития концепции кластерно-сетевой организации социально-экономического пространства территорий и отражающие авторское видение преимуществ сетевых взаимодействий по сравнению с иерархическим механизмом в структуре экономики, а также результаты компаративного анализа кластерной и кластерно-сетевой моделей организации социально-экономического пространства территорий.

Ключевые слова: *социально-экономическое пространство, кластер, сетевые экономические отношения, кластерно-сетевая модель, регион.*

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF CLUSTER AND NETWORK ORGANIZATION OF SOCIO-ECONOMIC SPACE OF THE TERRITORIES

G. S. Feraru, D. N. Kiselev
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The paper describes general theoretical principles, revealing the peculiarities of development of the concept of cluster and network organization of socio-economic space of the territories and reflecting the author's vision of the benefits of network interactions in comparison with a hierarchical mechanism in the structure of the economy, as well as the results of the comparative analysis of cluster and cluster-network models of the socio-economic space of the territories.

Keywords: *socio-economic space, cluster, network economic relations, cluster-network model, region.*

Путь России в XXI веке находится в неизбежном поиске устойчивой формы организации обширного регионального многообразия. Экономика регионов является определяющей для развития экономики страны в целом. Для реализации своих конкурентных преимуществ, технологического и человеческого потенциала в условиях глобализации регионы должны иметь доступ к самым передовым средствам, которые помогают оставаться конкурентоспособными рабочей силе и экономике. Одним из таких средств является экономическое развитие территорий на основе кластерно- сетевого подхода [1], имеющего территориально-отраслевую привязку и включающего симбиоз двух форм организации социально-экономического пространства территорий: кластерную и сетевую.

Если ещё несколько десятилетий назад вопросы формирования кластеров являлись темой многих научных дискуссий и требовали чётко оформленной концепции территориального развития, основанного на кластерном подходе, то уже сегодня в мире существуют научные школы, изучающие территориальные кластеры, а также успешно функционируют кластерные национальные обсерватории: Европейская кластерная обсерватория (<http://www.clusterobservatory.eu>); Российская кластерная обсерватория (<http://cluster.hse.ru/>); Индийская кластерная обсерватория (<http://www.clusterobservatory.in/>) и др.

Кластер, как объект экономической агломерации взаимосвязанных предприятий на некоторой территории, известен со времён ремесленного производства. Но, только начиная с последней четверти XX века, промышленные кластеры начали проявлять себя как важный фактор экономического развития регионов.

Кластерная концепция экономического развития региона представляет альтернативное видение конкуренции, новую модель структурирования экономики региона, а также комплексный подход к инновационному развитию как отдельных экономических агентов, так и территории в целом. Логика развития наиболее успешных глобальных компаний и наиболее экономически развитых регионов и стран мира свидетельствует о том, что кластеризация — это закономерный этап эволюции форм комплексной организации хозяйствования, позволяющий связать воедино единичное и общее, сбалансировать интересы человека, фирмы и региона, задать вектор их совместного единого направленного развития. Кластерные преобразования решают проблему разобщённости государства, бизнеса, науки, финансовых и образовательных учреждений.

Сегодня все больше учёных, занимающихся исследованием процессов кластеризации, обращают внимание на тот факт, что в кластерах существует сетевой характер взаимоотношений и предлагают интегрировать подход к кластеру как экосистеме [2] и одному из видов межорганизационных сетей [3]. По их мнению, кластеры могут рассматриваться как один из видов открытой межорганизационной сети, характеризующейся комплексными, стабильными и скорее кооперативными, нежели конкурентными взаимоотношениями между фирмами – участниками сети [4].

В литературе последнего десятилетия показано, что кластеры не только состоят из разного рода сетей, но и могут в свою очередь образовывать единую сеть в рамках более широкой территории [2]. Ярким примером такого рода служит «научно-технический треугольник» ELAt (Eindhoven-Leuven-Aachentriangle) – один из европейских регионов экономики знаний, представляющий собой трансграничную систему инновационных кластеров [5]. В настоящее время он считается признанным примером стимулирования инновационного развития Европы с использованием кластерного подхода. Влияние получаемых в ELAt результатов, касающихся новых процессов и продуктов, распространяется не только на три урбанизированных региона, давших название треугольнику (Эйндховен, Лёвен, Аахен), но и на окружающие европейские территории.

Большинство исследователей считают, что толчок сетевому подходу дала социология, а именно: теория социального обмена, родоначальником которой считается Джордж Хоманс – американский социолог и представитель необихевиоризма [6].

Основоположниками использования сетевого подхода в промышленности принято считать шведских экономистов Х. Хоканссона и Я. Ехансона. Они использовали результаты социологических исследований К. Кука и Р. Эмерсона, а также концепцию межорганизационных отношений и новую институциональную теорию. Таким образом, появилась идея сетевого подхода в промышленности, которая предлагала новый взгляд на рынок как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых групп организаций и индивидуумов, представляющих собой сеть. Промышленные рынки, благодаря доминированию долгосрочных взаимоотношений, обусловленных сильной функциональной, ресурсной и временной зависимостью, предлагалось рассматривать как закрытые сети. Сама сетевая модель состояла из трёх основных элементов: деятелей, деятельности и ресурсов, имела определённую, но меняющуюся во времени структуру, а целью деятелей в сети декларировалось увеличение контроля над одним из сетевых элементов (деятелями, деятельностью или ресурсами).

Особенностью этой концепции было рассмотрение не столько сетей одной фирмы, сколько всего рынка или его части как сети. Таким образом, предполагалось, что в сеть могут входить и конкуренты, а не только деловые партнёры отдельной фирмы. Вопрос определения границ сети оставался открытым и отдавался на усмотрение конкретному исследователю. Стоит отметить, что несмотря на свою большую привлекательность, данная концепция не получила широкого развития. Видимо, ей не хватало большей определённости в части функциональности сетей.

Начиная с 90-х гг. XX в. сетевой подход стал особо популярным в экономике. Импульс исследованиям сетевой перспективы дали примеры организации сетевых

компаний в США, а также большой практический материал исследований особенностей функционирования сетей в Юго-Восточной Азии. В теории менеджмента чётко прослеживаются две концепции сетей: рассмотрение сети как новой формы организации корпорации в противовес более традиционным (У-форма, Х-форма, М-форма), а также концепция развития сетевого/виртуального предприятия – сети предприятий, являющихся формально независимыми, но объединяющих свои ресурсы для формирования дополнительных компетенций, требующихся в рамках цепочки по созданию конкретной потребительской ценности.

Наиболее яркой и результативной была работа Р. Майлза и Ч. Сноу [7], которые не только описали сущность сетей как новой формы организации бизнеса, но и предложили классификацию сетевых структур, выделив три её разновидности: внутреннюю (когда корпорация выделяет свои подразделения в отдельные виды бизнеса и сотрудничает с ними на рыночных условиях); стабильную (когда центральная фирма сосредоточена на нескольких ключевых компетенциях, а вспомогательные виды деятельности отдаёт на аутсорсинг постоянным партнёрам); динамическую (когда центральная фирма может вообще не обладать активами, привлекать их на условиях аутсорсинга, но должна обладать хотя бы одной наиболее важной компетенцией – как правило, знанием того, что хочет потребитель. В этом случае стабильной сети не существует, её участники могут постоянно меняться, однако центральная фирма должна постоянно развивать свою компетенцию для управления динамичной сетью).

На наш взгляд, сетевые экономические отношения в контексте экономических взаимодействий являются незаменимым механизмом экономической координации, благодаря наличию адаптационной функции сети. Классическое и неоклассическое направление экономической теории в качестве идеального механизма координации рассматривают рынок. Однако противники этой точки зрения указывают на ряд недостатков рынка как механизма координации, которые, на их взгляд, свидетельствуют о необходимости организованного действия в иерархической форме. Иерархический механизм облегчает формулирование целей, важных для экономики и общества, мобилизацию ресурсов для их достижения, а также контроль исполнительных действий [8]. С одной стороны, он необходим в определённых сферах экономической деятельности, с другой – может приводить к бюрократизации, растягиванию времени принятия решения, коррупции и другим явлениям, характеризующимся с позиции институциональной экономики как оппортунистические.

Иными словами, координацию экономических взаимодействий невозможно свести к традиционной дихотомии «рынок — иерархия». Как отмечает Р. Доманьски, существуют области, в которых они не обеспечивают надлежащей координации. В этих областях существенны неформальные механизмы взаимодействия независимых субъектов. Координация этих областей осуществляется переплетающимися цепями общественных, политических и хозяйственных отношений, приобретающими форму сети [8]. При этом, на наш взгляд, перечисленные механизмы координации сосуществуют, дополняя друг друга, а не являются взаимоисключающими.

Сетевой механизм координации экономических взаимодействий – это, в первую очередь, адаптационный механизм. По отношению к государству он может смягчать неэффективность институциональной среды за счёт действия неформальных институтов. При этом неэффективность формально институциональной среды можно рассматривать как одно из условий формирования сетевых экономических отношений.

Поскольку сетевая природа современной экономики задаёт определённые условия функционирования предприятий и отраслей, то здесь основным вопросом является вопрос идентификации сетевых взаимосвязей с другими составляющими экономики региона. В качестве формы организации сети в решении поставленной задачи целесообразно рассмотреть кластер, так как ряд исследователей с убеждённой уверенностью отмечают, что кластеру присущи черты сети [9]. Реальный кластер есть группа предприятий, которые не просто

соседствуют территориально, но объединяются в сеть, нацеленную на достижение определённого общего результата, причём, как правило, в этой сети необходимо присутствие компаний, представляющих разные отрасли (не случайным образом, а по принципу комплементарности ресурсов и компетенций) [10]. Следовательно, можно говорить о новой, инновационной модели экономических взаимодействий внутри социально-экономического пространства региона – кластерно-сетевой модели.

Преимущество экономических сетей организованных в виде кластеров заключается в том, что кластеры выступают в роли инструмента «сборки» и структуризации «местных» игроков, представляющих отдельные элементы региональных инновационных систем (бизнес, наука, образование и т.д.), в целях осуществления совместных проектов, способствующих повышению конкурентоспособности участников кластера [11].

В отличие от широко используемой кластерной модели организации экономических взаимодействий, кластерно-сетевая модель обладает рядом дополнительных преимуществ. Компаративный анализ кластерной и кластерно-сетевой модели приведён в таблице ниже.

Таблица 1

Сравнительная характеристика кластерной и кластерно-сетевой моделей организации социально-экономического пространства территорий (сост. авт.)

Критерии	Кластерная модель	Кластерно-сетевая модель
Структура состава	в кластер входят только местные (региональные) взаимосвязанные предприятия	расширение системы взаимосвязей как внутри кластерных образований, так и с внешними агентами
Распределение ресурсов	перераспределение ресурсов внутри системы, ограниченной границами кластера	расширение каналов ресурсообеспечения за счёт сетевых взаимосвязей
Разновидности связей в структуре	взаимосвязи, которые позволяют участникам кластеров приобретать более мощный производственно-рыночный потенциал в сравнении с теми организациями, которые работают в одиночку (производственно-финансовые и организационные взаимосвязи)	рациональность образования взаимосвязей (вертикальное выстраивание связей при горизонтально-сетевой интеграции элементов)
Масштаб эффекта	повышение конкурентоспособности экономики на уровне региона, края	повышение конкурентоспособности экономики в более крупных масштабах, например округа, страны, союза государств
Особенности государственной поддержки	обеспечение соответствия стратегии каждого отдельного вида предпринимательской деятельности общей стратегии развития региона.	ориентация управления деятельностью кластеров за счёт стимулирования сетевых взаимосвязей

Приведенный сравнительный анализ данных в таблице позволяет нам сделать вывод о том, что кластерно-сетевая модель организации экономических взаимодействий позволяет обеспечить повышение конкурентоспособности экономики в более крупных масштабах, по сравнению с кластерной моделью, и обеспечивает более высокие результаты экономической деятельности за счет мультипликативного эффекта процессов кластеризации и сетизации.

Таким образом, кластерно-сетевая модель – это, прежде всего, новая управляющая технология, позволяющая повысить эффективность функционирования территориальных образований. Социально-экономическое развитие региона должно базироваться на взаимодействии трёх основных принципов: устойчивости, пропорциональности и сбалансированности [12]. Все эти свойства системы взаимосвязаны друг с другом и должны присутствовать одновременно в любой момент времени. Устойчивость предполагает сохранение воспроизводственного потенциала кластерных структур в течение длительного периода времени. Пропорциональность обеспечивает функционально-эффективное перераспределение ресурсов внутри кластеров и между кластерами по сетевым связям. Сбалансированность определяется сетевыми взаимодействиями всех экономических систем в кластерно-сетевой структуре региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lindqvist G., Ketels C., Solvell O. (2013) The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower Publishers // <http://www.ivoi-ytower.se/>. переадресация с <http://cluster-research.org/>
2. Бек М.А., Бек Н. Н., Бузулукова Е. В. и др. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. Коллект. моногр. под науч. ред. М. Ю. Шерешевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 446 с.
3. Riemer K, Klein S., Gogolin M. Network Business Model Configuration – New Roles for Dynamic Network Arrangements // Challenges and Achievements in E-Business and E-Work/ ed. by B. Stanford-Smith, E. Chiozza, M. Edin. Part 2. Amsterdam: IOS Press, 2002. P.892–899
4. Bode A., Talmonl'Armee T.B, Alig S. Research note: clusters vs networks – a literature-based approach towards an integrated concept // International Journal Globalisation and Small Business. 2010. Vol. 4. No. 1.
5. Nauwelaers, C., K. Maguire and G. Ajmone Marsan (2013), The Case of the Top Technology Region/Eindhoven-Leuven Aachen Triangle (TTR-ELAt) – Regions and Innovation: Collaborating Across Borders, OECD Regional Development Working Papers, 2013/22, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k3xv0lg3hf5-en>
6. Катенев В.И. Перспективы развития сетевой экономики в условиях формирующегося общества знаний // Проблемы современной экономики. – 2007. – №2 (22). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1353>
7. Raymond E. Miles, Charles C. Snow and David J. Ketchen, Jr. // Building Effective Networks. The Academy of Management Executive. 2005. Vol. 17, No. 4, pp. 97-104.
8. Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект. Пер. с пол. – М.: Новый хронограф, 2010. – 376 с.
9. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.
10. Шерешева М.Ю. Сетевой подход к изучению кластеров предприятий: опыт исследовательской группы ИМР. В сборнике: Сетевой бизнес и кластерные технологии сборник статей. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Лаборатория сетевых форм организации, Факультет менеджмента; составитель У. В. Ломакова; под редакцией В. П. Третьяка, М. Ю. Шерешевой. – М., 2011. – С. 51-69.
11. Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации // Под общ. ред.: Л. М. Гохберг, А. Е. Шадрин. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, Москва, 2013.
12. Данько Т.П., Клягин А.В., Куценко Е.С. Кластеры в конкурентоспособной национальной экономике // Маркетинг взаимодействия: Концепции, стратегии, эффективность. – СПб., 2009. – С. 534–537.